

Много лет я учительствовал в селе под Оренбургом. Помню, как каждый сентябрь мы сталкивались с одной и той же проблемой — не хватало парт, классы сельской школы с трудом вмещали ребятишек. Потом я по причинам, связанным с ухудшением здоровья, жил в городе, в другом районе страны. Но вот некоторое время назад приехал погостить в свое село. Заглянул, конечно, и в школу. Говорят: недобор учеников. Не нашел я в селе и кое-кого из старых друзей — переехали в города. Не всегда удержишь на селе и молодых. В чем тут дело? Хотелось бы узнать ваше мнение — вопрос этот, по-моему, сегодня необыкновенно актуален.

МУРОМ.

Наш корреспондент Л. Герчиков показал это письмо писателю Иону Друцэ, хорошо известному своими книгами, фильмами, пьесами — «Последний месяц осени», «Время нашей доброты», «Птицы нашей молодости», поднимающими проблемы жизни современной деревни. Письмо В. Колесникова заинтересовало писателя...

— Долгие годы я провел на селе. Здесь родился, вырос, работал. И сейчас очень часто бываю в разных сельских местностях. Мне также не раз приходилось видеть те самые незаполненные классы, о которых рассказывает учитель Колесников. С каждым годом «миграция: деревня — город» становится все значительнее. Посмотрите, как велика цифра: между двумя последними переписями населения в нашей стране в 1959 и 1970 годах из села в город мигрировало более 16 миллионов человек!

Хорошо это или плохо? Скажу одно: это не тот вопрос, на который можно ответить однозначно. Все зависит от того, где, при каких условиях и, главное, почему, по каким причинам происходит миграция населения из сел в города, что именно толкает людей на этот шаг. Да, хорошо, если переселение в город идет за счет роста технической оснащенности села, высокой механизации хозяйства и вследствие этого — высвобождения рабочих рук. И плохо, если миграция вызвана неумением организовать на селе соответствующие нашему времени условия жизни, труда, отдыха.

...От Дрокии, моей родной деревни, до райцентра километров пять, не больше, тропинка проложена вдоль соснового бора, и я с удовольствием побрел ею, знакомой мне до мелочей, в свое село и, представьте себе, за всю дорогу никого не встретил. В селе меня закидали тревожными вопросами: неужели не было автобуса, а если не было, то почему? Уж не отменили ли его? Оказывается, три-четыре раза в день из села до города идет автобус. Его ждут и в жару, и в дождь. Поездки в город стали теперь принадлежанием сельчанам элементом их быта. Город незримо присутствует в жизни сельчан. Все вроде бы остается прежним — близкий труд, красивые сельские праздники, вечерние посиделки, но на первый план в де-

В. КОЛЕСНИКОВ, учитель.

ревне выдвинулось высокоорганизованное производство, и его прогрессирующее расширение в корне изменило не только облик самой деревни, но и ее людей.

Прошлым летом встретился я со знакомым председателем колхоза из Одесской области. Разговор шел о разном — о трудном урожае, плохом климате и, конечно же, о переселенцах. Он сказал:

— В прежние времена людей креп-

ются сегодня не только стабы, но и целые книги. К примеру, отмечается, что миграция населения — явление в основном молодежное и что если раньше, еще десять лет назад, решение о переселении в город принималось в основном из-за материальных соображений и желания приобрести профессию, то ныне причин стало намного больше, а те две уже потеряли остроту. Так что же все-таки движет переселенцами? Ищут, где лучше? Может быть, и так. Вопрос в том, что считать «лучшим». Опять же 10 лет назад были совсем другие критерии «лучшего». Сегодня эти ценности девальвировались, появились новые, манящие переселенцев: ценность условий труда, ценность образования и условий его получения, ценность свободного времени и условий использования его с наибольшей отдачей. Ведь не секрет: пока еще в актуальной пробле-

У экономиста В. Переведенцева я встретил любопытный пример — существование пока единственного в стране безбарьерного совхоза в поселке Акки Алма-Атинской области. Здесь поставлен эксперимент по новой организации труда и оплаты, в результате производительность резко увеличилась, все жители совхоза довольны своей работой, и маршрут миграции здесь изменился: теперь уже горожане повалили в совхоз...

Значит ли это, что везде должны следовать примеру акцинцев? Отнюдь нет. Решать вопрос однозначно и унифицированно просто нелогично и бесхозяйственно. Ибо миграция многолика, и что необходимо для молдавского села, никак не годится для алтайского.

При решении проблемы нельзя забывать и то, что сам процесс миграции закономерен и в известных пределах даже необходим. Ведь трудно даже представить, каково

было бы городу без армии мигрантов. Миграция сельчан в город сегодня — одно из важных условий экономического и социального развития страны.

Есть у проблемы миграции и другая сторона: как город встречает сельского жителя?

Как-то в Москве мне довелось беседовать с недавним сельчанином, ныне

водителем автобуса. Вроде бы его работа устраивала, заработок стал больше, только никак не мог он «врасти» в город. «Знаете, — рассказал он мне, — вот уж третий год к концу смены от напряжения не чувствую ног. Все время нога на тормозе, я торможу еще далеко до перекрестка, боюсь и не могу привыкнуть к потоку людей и машин».

Сейчас социологи уже подсчитали, что минимум, который отводится на адаптацию сельского жителя в городе, — 8–10 лет. Вдумайтесь — 8–10! А город уже через пару месяцев доверяет себя переселенцу, даже пусть шоферу-профессионалу, который никак — ни морально, ни психологически не готов к этому!..

Необходима система мер, облегчающая адаптацию недавнего жителя села в городе. Однако это — отдельный большой разговор, в котором должны сказать свое слово и хозяйственники, и экономисты.

Миграция — актуальная и важная проблема, и одной или двумя мерами здесь не обойтись. Хотим мы или не хотим, но постоянный отток села в город будет происходить и дальше, и это, в общем, закономерно и естественно. Другое дело, как сделать этот отток рачительным, продуманным, экономичным, чтобы миграция «работала» на два фронта — и на село, и на город, принося пользу и сельчанам, и горожанам.

И Г О Р О Д У, И С Е Л У

ДИСКУССИОННЫЙ ЗАЛ

Слово писателю Иону ДРУЦЭ

ко привязывало к земле привычное, исконно крестьянское: хозяйство, скот и прочее. Теперь эти узы стали менее крепкими. Что вы, например, на такое скажете: в прошлом году было у нас 120 частных коров, а нынче всего 30. Предлагаем прекрасных телят со скидкой, даем корма, все равно отказ. Колхозники освободили себя от многих привычных, веками сложившихся обязанностей. Почему?

Потом, уже у себя, в Дрокии, я решил получить ответ на это самое «почему». То, что я услышал, может показаться легковесным: мои односельчане ссылались... на телевизор. К примеру, смотрят до полуночи новый фильм или первенство по хоккею, конечно же, нет завтра желания вставать с зарей — кормить, поить и доить корову. Молоко, мясо? К чему, если в магазине можно купить и то, и другое. Я, конечно, далек от того, чтобы свести большую проблему к затынувшемуся допоздна хоккейному матчу. Но все вместе, в первую очередь, повторяю, высокоорганизованное сельскохозяйственное производство, налаженная служба быта, телевизор и холодильник, изменили позицию сельских жителей, их отношение к земле, к привычному укладу, хотя тут же, естественно, возникает и другой вопрос: куда же и зачем стремятся тогда люди из села — от этой налаженной службы быта, от телевизора, газа, холодильника?

Проблемам миграции посвяща-

ме «найти себя» город предлагает значительно больше возможностей, чем деревня. Отсюда и вывод: чем интенсивнее будет происходить сближение города и деревни, чем скорее сумеем мы ликвидировать разницу в городском и сельском образе жизни, тем меньше сельские жители будут стремиться в город.

Конечно, уже сейчас процесс миграции протекает по-разному в различных районах страны — в одних он более интенсивен, в других менее. Кстати, моя родная Молдавия — одна из самых маломигрирующих республик. Из 1.000 сельских жителей в город переезжает здесь меньше десяти в год. Рядом с цифрами Западной Сибири (35 человек из 1.000) это очень немного. Но в то же время и этого достаточно, чтобы включить Молдавию в круг миграционных проблем.

Для других районов проблема миграции стоит еще острее. Тревожнее всего она представляется мне там, где причиной переселения является несовершенная организация труда на селе — и его содержание и условия. Не зря экономисты подчеркивают, что назрела необходимость рационального изменения организации сельского труда, к примеру, создание хозрасчетных механизаторских бригад, в которых нет дробления функций. Сделать труд сельчан более привлекательным и интересным — тогда сами собой отпадут многие причины переезда в город.